

Н. Агибалов

В живых остались 9 ополченцев

2 ноября 1941 года в неравном, но упорном бою против немецко-фашистских захватчиков на окраинах и улицах родного Курска сложили свои головы несколько тысяч человек. Среди них было не мало ополченцев. Кто они, эти ополченцы? У нас имеется лишь некоторая информация о курянах, кто встал той далекой осенью на защиту города.

У ополченцев не хватало даже обычных «трехлинеек», не говоря уже о пулеметах. Разве можно считать серьезным оружием чиненый — перечиненый разболтанный «максим», взятый из стрелкового клуба? Например, разведвзвод Ленинского полка был вооружен иностранными винтовками, сохранившимися со времен гражданской войны, да по 60 штук патронов к ним. И многие ополченцы завидовали этому. В дело пошло немало охотничьих ружей и даже малокалиберных винтовок из школьных стрелковых кружков. Лишь ручных гранат было в достатке. Они — то и выручали ополченцев в ближнем бою, когда пожилой человек, вооруженный двустволкой да парой гранат, противостоял десятку немецких автоматчиков или парнишка, вчерашний школьник, с гранатой и бутылкой — зажигалкой вставал против танка.

Бой второго ноября был ожесточенным, тяжелым. Не взирая на огромный перевес противника в численности и вооружении, неся большие потери, куряне упорно сопротивлялись. По приблизительным подсчетам, в этом бою погибло более девятисот ополченцев. И лишь по приказу командования, израсходовав все боеприпасы, ночью ополченцы покинули город.

В последующие дни большинство из них влилось в состав частей регулярной армии. Только вторая гвардейская дивизия приняла около десяти тысяч курян и стала на семьдесят процентов курской.

Как сказал маршал А.И. Еременко, народное ополчение, истребительные батальоны совместно с армией на 17 дней задержали наступление на Тулу и помогли защите Москвы. Бывший командир 395-го полка второй гвардейской стрелковой дивизии, ставший впоследствии главным маршалом бронетанковых войск, Герой Советского Союза А.Х. Бабаджанян так отзывался об ополченцах — курянах: «В

тяжелые дни для на шей Родины куряне вышли на защиту Отечества. Мы, воины, гордились курским ополчением, которое дралось за Курск и Курскую область».

Много имен, разных дат, событий торжественных, радостных и скорбных отмечено на курской земле различными памятниками, обелисками, стелами и другими знаками. А вот о тех, кто отдал свои жизни при защите родного города, не напоминает почти ничего, кроме более чем скромной дощечки на одном из домов по улице Ломакина. В 1996 году, отмечая 55-ю годовщину обороны Курска, наши газеты и радио уверенно заявляли, что к тому времени в городе остались в живых только 9 человек бывших ополченцев. Кто и как устанавливал и уточнял эти данные, понять трудно. Я более чем уверен, что в то время, да и теперь, их было и есть значительно больше. Стоит только через средства массовой информации обратиться к жителям города и области, чтобы откликнулись бывшие ополченцы или люди, знающие их имена.

Курская правда, 05.11.1999г.

Н. Стародубцева

Чтобы память о каждом жила

В течение многих лет собираю материалы об участниках Великой Отечественной войны села Рышково Курского района. Об одном из них хочу рассказать сегодня, когда мы готовимся отметить 60-ю годовщину Великой Победы.

Биография Александра Андреевича Чернышова типична для того времени: многодетная семья, босоное детство, голод, семь классов школы, работа в колхозе... От других отличался лишь тем, что отчаянный был. Про таких говорят: сорви — голова, в огонь и в воду пойдет, не струсит.

Когда началась война, Александру было 17 лет. Во время оккупации повезло хотя бы в том, что не угнали работать в Германию. А сразу после освобождения Курска он вступил в ряды Красной Армии. Был направлен в артиллерийско-полковую школу, откуда вышел младшим сержантом, командиром орудия. И началась уже фронтовая жизнь в составе 6-го Гвардейского кавалерийского корпуса. Вот его боевой путь: Курская дуга, Белгородская, Воронежская, Смоленская области, Белоруссия и